

DETECTED

ТАЙНА, ПОКОРИВШАЯ МИР

Брайан Макгиллоуэй

Девочка из прошлого

Москва
2016

УДК 821.111-312.4(417)
ББК 84(4Ирл)-44
М15

Brian McGilloway

HURT

Copyright © Brian McGilloway, 2013. Published by arrangement with Constable & Robinson Ltd., a division of Little, Brown Book Group (Great Britain) via Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрации на суперобложке и переплете *В. Коробейникова*

Макгиллоуэй, Брайан.

М15 Девочка из прошлого / Брайан Макгиллоуэй ; [пер. с англ. А. С. Петухова]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (DETECTED. Тайна, покоровившая мир).

ISBN 978-5-699-90979-7

Накануне Рождества на железнодорожных путях в окрестностях североирландского городка Дерри нашли тело девочки-подростка. Ее должен был переехать поезд, что инсценировало бы самоубийство. Вот только на рельсы девчушка попала уже мертвой... Специалист по работе с трудными подростками, сержант Люси Блэк хорошо знала погибшую и решила, что быстро найдет убийцу по горячим следам. Но чем дальше шло ее расследование, тем более сложным оказывалось это дело...

УДК 821.111-312.4(417)
ББК 84(4Ирл)-44

ISBN 978-5-699-90979-7

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

*Посвящается
моим родителям
Лоуренсу и Катрине*

Пятница,
9 ноября

Пролог

Главным преимуществом фотографирования в школе было то, что оно обычно занимало целый урок. Особенно когда все остальные девочки в классе начинали причесываться, прихорашиваться и тайком выскакивать в туалет, чтобы воспользоваться косметикой, наличие которой в классе не предполагалось. Ее мама запрещала ей пользоваться косметикой. «Четырнадцать лет — это слишком рано для косметики», — говорила она. Хоть используй ее, хоть не используй, разницы нет никакой, подумала Анни.

Анни Марсден стояла позади группы девочек, наблюдая за ними. Их разговоры смешивались с музыкой, звучащей в ее наушниках. Если девочки и заметили ее, то ничем этого не показали.

Слева от них блеснула вспышка. На сцене перед Нуалой Дин стоял пожилой, слегка сутулый седовласый мужчина. Он ждал, пока Нуала приготовится к съемке, слегка наклонившись перед висящим на стене задником в виде книжных полок, заставленных книгами в кожаных переплетах красного, зеленого и синего цветов. Нуала пытается показать себя в самом лучшем ракурсе. По крайней мере, он у нее есть, размышляла Анни.

Очередь перед ней сдвинулась на одного человека, и Анни сделала шаг вперед, чтобы заполнить пустоту.

Она подняла глаза и встретилась взглядом со своим учителем физики. Тот стоял, сложив руки, и наблюдал

за ней. Не разнимая рук, он жестом указал на свое ухо и пальцем указал на нее.

Девочка послушно вынула наушники из ушей и убрала их. Группа перед ней уже стояла на ступеньках сцены. Разговоры понизились до шепота, в то время как каждая из девочек готовилась к съемке.

— Давай двигайся, не задерживай других! — произнес кто-то у нее за спиной.

Анни продвинулась еще на один шаг, еще больше натянув рукава своего кардигана и сцепившись в их манжеты. Она обратила внимание на то, что пол был желтого цвета. Желтого, потому что это был единственный цвет радуги, который не смешивался с другими цветами. Или наоборот, смешивался? Она никак не могла вспомнить.

— Ну а теперь — твоя лучшая улыбка, — сказал фотограф. Девочка на стуле с удовольствием подчинилась.

— Застегни верхнюю пуговичку, Анни, — услышала она чей-то голос. — Учитель физики стоял рядом с ней. — Покажи, что ты гордишься своей формой.

Щеки Анни слегка порозовели, и она пробормотала извинения, в то время как девочки, стоявшие сразу за ней, захихикали, услышав это замечание. Она отчаянно попыталась соединить вместе концы воротника, чтобы можно было застегнуть верхнюю пуговицу, но в конце концов сдалась и только туже затянула узел галстука. Она же говорила маме, что в сентябре ей понадобится новая блузка. После этого прошло уже четыре месяца, а блузка так и не появилась. Хотя, возможно, она просто набрала лишний вес.

— Ну что за очаровательная девочка, — произнес старый фотограф и получил в ответ сияющую улыбку Салли Маклофлин.

Анни поднялась по ступенькам и стояла в ожидании своей очереди, ее желудок сжался в тугую комок. Салли

встала, закинула волосы за спину и гордо спустилась по ступенькам на другом конце сцены.

— Присаживайся, детка, — пригласили ее.

Анни подошла к стулу, уселась на краешек, нашла точку на стене за спиной фотографа, чтобы было куда смотреть, и замерла в ожидании. Фотограф был занят вспышкой, устанавливая ее под правильным углом.

«Да быстрее же», — подумала девочка. Она чувствовала, что ее юбка слегка задралась и теперь из-под нее видна дырка на черных колготках, через которую белело тело. Она заерзала на сиденье, натягивая подол на колени.

— Отлично, а теперь посмотри в объектив, — сказал старик.

Помимо воли Анни посмотрела и увидела свое лицо, искаженное полусферой линзы.

— Какие очаровательные у нас глазки, — заметил фотограф.

Девочка инстинктивно опустила глаза как раз в тот момент, когда вспышка осветила сцену.

Дерево сцены было желтого цвета.

Воскресенье, 16 декабря

Глава 1

Он еще не успел допить свою пинту¹, как почувствовал приближение приступа. Быстрое мелькание цветов на самой границе его периферического зрения заставило все в желудке перевернуться. Он зажмурил глаза в надежде, что это простая игра света, простая усталость из-за того, что вчера вечером они здорово засиделись. Гарри совсем не нужен был нынешний вечер, проводимый вне дома, но он уже давно обещал его своей благоверной. Обед, несколько бокалов вина, а затем часок в близлежащем пабе. Робкая попытка восстановить отношения, которые стали портиться много лет назад и окончательно развалились, когда их единственный сын покинул родительское гнездо, уехав в университет.

«Синдром пустого гнезда», — сказал один из машинистов, когда во время обеденного перерыва Гарри рассказал, что выводит жену в свет. Предыдущий вечер все они допоздна засиделись в баре: Джон-Джо Карлинг давал отвальную. Он водил поезд по маршруту Белфаст — Дерри вот уже тридцать три года, водил даже в самые дерьмовые времена. И вот сегодня он приведет на станцию свой последний поезд.

Гарри посмотрел на часы, с трудом определив время на фоне все убыстряющегося мигания света в глазах. Вот

¹ Пинта равна 0,57 л.

сейчас Джон-Джо вышел на свою последнюю прямую, проезжая мимо Белларены.

Спотыкаясь, Гарри вернулся к столику, за которым сидела, приветливо улыбаясь другим посетителям, его жена Мари.

— Мне надо домой, — сказал он. — У меня опять начинается эта чертова мигрень.

Мари попыталась скрыть разочарование.

— Ты что, не взял с собой таблетки?

Мужчина покачал головой:

— Они у меня в спецовке, на работе.

С досадой на лице она повернулась и взяла свое пальто — содовая с поднимающимися пузырьками так и осталась нетронутая стоять на том самом месте, куда Гарри поставил ее пятнадцать минут назад.

— Что ж, тогда пошли. Я так и знала — все слишком хорошо начиналось...

Мерцание теперь превратилось в плотный световой барьер, состоящий из разноцветных лучей, которые, казалось, окружили его зрачок. Гарри почувствовал, как его желудок взбунтовался, и насильно сглотнул, пытаясь сдержать съеденное. Не хватало еще, чтобы его здесь и сейчас стошнило.

Телефон завибрировал за секунду до того, как раздались первые звуки «Цыганского бродяги»¹, установленного в качестве звонка. Гарри уставился на экран, пытаясь определить, кто ему звонит.

— Джон-Джо, — произнес он, ответив на звонок, — ты сегодня рано.

— Раньше, чем планировал. Что-то случилось. Поезд просто умер на ходу.

— А где ты?

¹ Ирландская баллада, авторство которой приписывается певцу Лео Магуайру.

— Только что проехал Гранша¹. Как раз выходил на последнюю прямую.

Это меньше чем за два километра до станции. Поезд на этом участке уже должен был замедлять ход, двигаясь по изгибу дороги в парке Сент-Колумб, а потом выходить на последние несколько сот метров вдоль моста Мира.

— А что случилось? — спросил Гарри, прикладывая трубку к другому уху.

— Не знаю. Просто все электричество вдруг отключилось. Полностью. Ты не мог бы проверить, в чем дело?

Гарри посмотрел туда, где, поигрывая ключами, надежными на безымянный палец, его ждала Мари.

— Сейчас сделаем, — ответил он.

* * *

Двигаясь по рельсам в сторону от ярких огней станции, Гарри был рад, что наконец-то наступила тишина после всего того, что ему пришлось выслушать в машине. Темнота несколько облегчила его головную боль. Когда они подъехали к станции, приступ, казалось, прекратился — вероятно, оттого, что ему пришлось все свое внимание обратить на Мари, тщетно пытаясь ее успокоить. Для того чтобы работать, с ним все в порядке, говорила она, а вот для того чтобы вывести ее в свет, так он болен. Ну как ей было объяснить, что это был последний рабочий вечер Джона-Джо? Что он должен был в последний раз довести свой поезд до станции назначения? Она бы все равно этого не поняла. Гарри видел, как жена сидит в машине, включив на полную катушку отопление, с измученным выражением лица, сложив на груди руки.

Теперь он почувствовал: начинается настоящая мигрень. Гарри постарался сосредоточиться на движениях луча фонаря, который он держал в руках. Он посмотрел

¹ Крупнейшая психиатрическая клиника в Северной Ирландии, расположенная в Лондондерри.

вперед и чуть вправо на колеблющиеся тени деревьев, отделявших железнодорожную ветку от парка Сент-Колумб.

Электрические провода проходили рядом с рельсами — тяжелые, медные, затянутые в пластик. Именно на них теперь и смотрел Гарри, потому что причина остановки поезда крылась только в них. И действительно, всего в десяти ярдах¹ впереди, прямо под мостом Мира, провода были перерезаны.

Гарри набрал номер.

— Джон-Джо? Прости, старина, но тебе придется позгорать какое-то время. Силовой кабель перерезали прямо возле станции. Надо вызывать автобус, чтобы вывезти людей. У тебя много пассажиров?

— Один, да и тот спит без задних ног.

В этом не было ничего удивительного. Поезд Белфаст — Дерри был таким медленным, что большинство предпочитало автобус. Линию давным-давно обещали модернизировать, но работы все никак не начинались. Может быть, подумал Гарри, стоимость замены силового кабеля будет последним аргументом в пользу того, чтобы не делать вообще ничего.

— Тогда, может быть, такси?

— Сколько там кабеля пропало? — поинтересовался Джон-Джо.

— Я все еще иду к тебе навстречу, — ответил Гарри. — Кажется, что его нет, по крайней мере, до парка, — добавил он, освещая фонарем то место, где должен был находиться кабель.

Двигаясь вперед, мужчина водил фонарем из стороны в сторону. Сейчас он шел от освещенных улиц и частных участков к парку. Над его головой висела низкая луна, которая, казалось, задевала верхушки платанов с толсты-

¹ Около 9 м (ярд равен 0,9 м). (Прим. ред.)

ми ветками. Слева от него огни города подмигивали своему отражению в реке. Гарри чувствовал резкий запах, исходивший от заиленных берегов реки между рельсами и кромкой воды.

Внезапно он увидел что-то впереди.

— Черт, кажется, один из них все еще здесь, — прошептал он, поднося мобильный телефон к губам.

— Уматывай оттуда. Вызывай полицию, — посоветовал Джон-Джо.

Гарри, прищурившись, посмотрел вперед. Сейчас головная боль сосредоточилась в области правого глаза. Он почувствовал приступ дурноты, и на его лбу выступил пот. Вдали он смог рассмотреть человека, приникшего к земле, чтобы стать незаметным.

— Эй! Ты! — закричал Гарри. Он попытался навести луч фонаря на лежащую фигуру, но тут головная боль усилилась до такой степени, что он мог с трудом что-либо различить.

— Сойди с рельсов! — выкрикнул он, спотыкаясь. Его нога зацепилась за одну из шпал, и он почувствовал, как острая щебенка, насыпанная между рельсами, впиалась в его вытянутые вперед ладони.

Выругавшись, Гарри поднялся на ноги, подобрал фонарь и, спотыкаясь, двинулся вперед. Теперь он ясно видел, что фигура лежала поперек железнодорожного пути. Это была девочка с длинными каштановыми волосами, которые закрывали лицо. Она лежала лицом вниз, шея на рельсе, ближайшем к реке, а ее ноги упирались в противоположный.

— Боже, поднимайся скорее! — воскликнул Гарри. — Тебя переедет поезд.

Само по себе это высказывание было глупостью. Поезд никуда не мог поехать без силового кабеля. Да и судя по тому, как лежала девочка, именно этого она и хотела. Была выбрана такая точка на изгибе пути, что у маши-

ниста не было бы времени затормозить, увидев человека на рельсах. Более того, он вообще мог не заметить, что переехал кого-то до тех пор, пока бы не нашли тело.

— Ну, давай же! Поднимайся, детка, — кричал Гарри, проходя последние сто ярдов. Он думал, будет ли она радоваться или, наоборот, расстроится, когда узнает, что поезд до нее так и не доберется. Может быть, господь бог хотел уберечь эту девочку, посылая кого-то украсть силовой кабель... В жизни много непонятного.

— С тобой все в порядке? — спросил Гарри, добравшись наконец до девочки. Возраст ее сразу не определишь, но одета по-молодежному: леггинсы, украшенные цветами, и толстовка с капюшоном. Один ее ботинок для игры в бейсбол валялся на щебенке рядом с нею.

Мужчина наклонился над девочкой и потряс ее за плечо.

— Надо подниматься, детка.

Ответа не последовало.

Положив фонарь на обочину, Гарри покрепче схватился обеими руками за ее плечи и попытался перевернуть лицом вверх. В конце концов ему это удалось, но луч фонаря повернулся в сторону и теперь освещал реку.

Сначала Гарри не понял, что произошло. Голова девочки была неестественно закинута назад, хотя в тусклом свете фонаря он не мог понять почему. И только направив луч прямо на нее, увидел зияющую рану на горле.

С трудом поднявшись на ноги, он едва успел отойти на несколько шагов, как его стошнило.

Глава 2

Далеко на востоке среди грозových облаков мелькнула молния. Детектив-сержант Люси Блэк, отставая на шаг от своего босса, детектива-инспектора Тома Флеминга, двигалась вдоль железнодорожного полотна в сторону пят-